

НУ-специальностей. Средний уровень – 15 % юношей и 22.5 % девушек ИТ-специальностей, 25 % юношей и 15 % девушек НУ-специальностей.

На основании выше приведенных данных низкий уровень экстернального мышления преобладает у 10 % юношей ИТ и НУ-специальностей. Средний у 22.5 % девушек ИТ-специальностей и 25 % юношей НУ-специальностей. Высокий уровень среди опрошенных респондентов не был выявлен.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить уровень алекситимии студентов ИТ-специальностей и сделать следующие выводы. Представители НУ-специальностей имеют алекситимический тип личности, они имеют очень ограниченную фантазию, не способны разобраться в своих переживаниях и откликнуться на чувства других людей. В жизни алекситимиков отсутствует радость и стремление к чему-то новому. Они излишне прагматичны и не умеют самовыражаться. Представители ИТ-специальностей имеют неалекситимический тип личности. Девушки имеют большую трудность в идентификации и описании чувств, нежели юноши. Экстернальное мышление более выражено у девушек и проявляется в склонности приписывать причины происходящего внешним факторам – внешней среде.

Список использованных источников

1 Торонтская шкала алекситимии TAS-20-R [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/torontskaya-shkala-aleksitimii-20-punktov-validizatsiya-russkoyazychnoy-versii-na-vyborke-terapevticheskikh-bolnyh>. – Дата доступа: 26.02.2019.

2 Торонтская шкала алекситимии TAS-26 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://psy-clinic.info/index.php?id=107:torontskaya-shkala-aleksitimii-tas>. – Дата доступа: 26.02.2019.

УДК 316.47:364.624.6-057.875

М. В. Шугай,

Научный руководитель: И. В. Сильченко, канд. психол. наук, доцент
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
г. Гомель, Беларусь

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК КОРРЕЛЯТ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению взаимосвязи межличностных отношений и социальной тревожности у студентов. Установлено, что существует достоверная положительная корреляционная связь между высоким уровнем социальной тревожности и недоверчивым-скептическим типом межличностного взаимодействия и обратная корреляционная связь между высоким уровнем социальной тревожности и ответственным-великодушным типом межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: социальная тревожность, межличностные отношения, застенчивость, студенты

По данным многочисленных эмпирических исследований в зарубежной психологии, обобщенным и систематизированным И. В. Никитиной и А. Б. Холмогоровой, проблема социальной тревожности является широко распространенной среди населения, при этом, наиболее сильно подвержены влиянию данного вида тревожности люди молодого возраста [3]. Под социальной тревожностью А. Б. Холмогоровой и В. В. Красновой понимается состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми [1]. Исследователи отмечают, что люди с высоким уровнем социальной тревожности страдают от ухудшения качества жизни, одиночества, социальной изоляции. Данное расстройство достаточно сильно ограничивает возможности человека для личной и профессиональной реализации. Кроме того, страдающие от социальной тревожности гораздо чаще других высказывают суицидальные мысли и предпринимают суицидальные попытки. К негативным последствиям высокой социальной тревожности относится и появление зависимостей, депрессий [3; 4].

Для полноценного личностного развития и роста в период ранней взрослости необходимо общение. Изменения, происходящие как в социальной ситуации развития, так и во внутреннем мире молодых людей, способствуют повышению тревоги в ситуациях социального взаимодействия. Чаще всего, это проходящее возрастное явление, однако, под влиянием неблагоприятных факторов, ситуативная социальная тревожность может перейти в личностную. По мнению В. В. Красновой, социальная тревожность мешает построению психологически комфортных межличностных отношений. В свою очередь, избегание межличностных отношений способствует формированию замкнутого круга социальной тревожности [2].

Эмпирическое исследование по изучению взаимосвязи социальной тревожности и межличностных отношений осуществлялось на базе учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» г. Гомеля. В исследовании приняли участие 86 испытуемых в возрасте 20 – 24 лет. Статистическая обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с помощью подсчета коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Уровень социальной тревожности у студентов определялся с помощью методики «Психодиагностический опросник социальной тревоги и социофобии» О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева [5]. Эмпирические данные выраженности социальной тревожности представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты исследования общего уровня социальной тревожности у студентов (данные представлены в %)

Из рисунка 1 следует, что у большинства испытуемых (37 %) наблюдаются эпизодические проявления социальной тревожности. Таким студентам характерна социальная смелость во многих ситуациях оценивания и эпизодические проявления социальной тревоги в экспертных ситуациях оценивания (формальных и/или интимно-личностных).

Социальная смелость и инициативность в большинстве социальных ситуаций, отсутствие страха в ситуации самопредъявления выявлены у 12 % студентов. Такие молодые люди социально адаптированы и не страдают от проявлений социальной тревожности.

Умеренный уровень социальной тревожности выявлен у 32 % студентов. У данной категории молодых людей могут возникать проблемы в социальной адаптации или отдельные ярко выраженные социальные страхи в специфических ситуациях. Характерны опасения критики, отвержения, которые, однако, не доходят до полного избегания данных ситуаций.

Высокий уровень социальной тревожности выявлен у 19 % испытуемых. Это проявляется в тенденции к избеганию социальных ситуаций, высоком напряжении при участии в специфических социальных ситуациях. Субъективно переживается нехватка коммуникативных навыков. Возможны попытки оттянуть участие в экспертных ситуациях на какое-то время, мысли об избегании, которые реализуются лишь частично.

Для выявления преобладающего типа отношения к окружающим была использована методика «Тест межличностных отношений Лири» [6]. Эмпирические данные по распределению типов межличностных отношений среди студентов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результаты исследования выраженности типов межличностных отношений у студентов (данные представлены в %)

Из рисунка 2 следует, что для 20 % студентов характерен ответственный-великодушный тип межличностных отношений. Такой вариант межличностного поведения проявляется выраженной готовностью помогать окружающим, развитым чувством ответственности. Свойственно альтруистическое поведение, гиперсоциальность установок, мягкосердечность, сверхобязательность.

У 19 % студентов выявлен сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений. Такой тип взаимодействия свойственен людям, стремящимся к установлению близких и дружелюбных отношений с окружающими. Такие молодые люди стремятся к общности с другими, ищут поддержки от референтной группы, подстраиваются к эмоциональному настрою группы.

Для 15 % студентов характерен прямолинейный-агрессивный тип отношения к окружающим. В зависимости от степени выраженности показателей, респонденты демонстрируют требовательность, прямолинейность, резкость в оценке других, ироничность, раздражительность. Может присутствовать выраженная враждебность по отношению к окружающим.

Независимый-доминирующий тип межличностного взаимодействия отмечен у 6 % студентов. Личностные особенности, которые выявляются при

таком типе взаимодействия, связаны с доминированием над окружающими. Такие студенты эгоцентричны, самовлюбленны, нарциссичны, руководствуются исключительно собственным мнением, не учитывая мнение окружающих. Характерны дистантность, низкая подчиняемость.

У 9 % студентов наблюдается зависимый-послушный тип межличностного взаимодействия. Такие студенты неуверены в себе, тревожны, зависимы от других, от чужого мнения. Конформны. Ожидают помощи и советов. Доверчивы, склонны к восхищению окружающими.

Властный-лидирующий тип межличностного взаимодействия выражен у 8 % студентов. В отношениях с окружающими такие студенты демонстрируют властность, доминантность, авторитетность. Любят давать советы, наставлять окружающих. Требуют к себе уважения. Во всем стремятся полагаться на свое мнение. Нетерпимы к критике.

Для 8 % респондентов характерен недоверчивый-скептический тип отношения к окружающим. Они подозрительны, обидчивы, склонны к сомнению во всем. Необщительны. Испытывают трудности в межличностных отношениях из-за неуверенности в себе, боязни плохого отношения. Замкнуты. Часто разочарованы в людях и окружающем мире.

Покорный-застенчивый тип межличностного взаимодействия выявлен у 15 % студентов. В своих отношениях с окружающими респонденты застенчивы, легко смущаются, склонны к подчинению. Эмоционально сдержанны. Добросовестно выполняют свои обязанности, послушны и честны. Может присутствовать повышенное чувство вины.

При помощи коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена были получены статистически значимые коэффициенты корреляции по следующим параметрам. Обратная корреляционная связь выявлена между высоким уровнем социальной тревожности и ответственным-великодушным типом межличностных отношений ($r = -0,558$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что чем выше уровень социальной тревожности, тем менее выражен ответственный-великодушный тип межличностных отношений у студентов. При повышении уровня социальной тревожности снижается эмоциональная вовлеченность в отношения, легкость вживания в различные социальные роли, гибкость в контактах, коммуникабельность, доброжелательность, жертвенность, а также перестает быть актуальной потребность производить приятное впечатление, нравиться окружающим. И наоборот, у испытуемых с ответственным-великодушным типом межличностных отношений ниже уровень социальной тревожности.

Достоверная положительная связь обнаружена между высоким уровнем социальной тревожности и недоверчивым-скептическим типом взаимодействия ($r = 0,55$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что студенты с высоким уровнем социальной тревожности крайне обидчивы и недоверчивы к окружающим. Склонны к критике, излишней подозрительности и недовольству другими. Такие студенты замкнуты, обособлены, критически

настроены к любым мнениям, кроме собственного. Неудовлетворены своим статусом в группе. Проявляют сверхчувствительность к замечаниям в свой адрес, убеждены в недобропорядочности и недоброжелательности окружающих. Склонны к конфликтам, однако чаще всего, своего мнения не высказывают, создавая напряжение в группе. В свою очередь, недоверчивый-скептический тип взаимодействия может провоцировать рост социальной тревожности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует связь между уровнем социальной тревожности и типом межличностного взаимодействия. Так, при повышении уровня социальной тревожности снижается эмоциональная вовлеченность в отношения, стремление помочь и сострадать всем, активность и симпатия по отношению к окружающим. Чаще всего такие молодые люди демонстрируют недоверчивый-скептический стиль межличностного взаимодействия. При взаимодействии с окружающими они руководствуются установкой враждебности и ненадежности по отношению к себе, склонны к руминированию прожитых ситуаций, чувствительны к замечаниям, локус внимания направлен на себя. Подозрительны, замкнуты и отстранены. Могут создавать внутригрупповое напряжение из-за скрытой конфликтности. Недовольны другими. Придают своим идеям статус сверхценных. При этом, недоверчивый-скептический тип взаимодействия может провоцировать рост социальной тревожности.

Список использованных источников

1 Краснова, В. В. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация [Электронный ресурс] / В. В. Краснова, А. Б. Холмогорова // Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования» – 2011 – №1 – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2060.phtml> [Дата обращения: 04.04.2019]

2 Краснова, В. В. Социальная тревожность как фактор нарушения интерперсональных отношений и трудностей в учебной деятельности у студентов автореф.дис....канд. психол. наук: 19.00.13 / В. В. Краснова; Московский городской психолого-педагогический университет – Москва, 2013. – 26 с.

3 Никитина, И. В. Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 1 / И. В. Никитина, А. Б. Холмогорова // Социальная и клиническая психиатрия, 2010. – № 1 (Т. 20). – С. 80 – 85.

4 Никитина, И. В. Социальная тревожность у пациентов с расстройствами аффективного спектра / И. В. Никитина, А. Б. Холмогорова, В. В. Краснова // Социальная и клиническая психиатрия, 2012. – № 3 (Т. 22). – С. 30 – 35.

5 Сагалакова, О. А. Опросник социальной тревоги и социофобии [Электронный ресурс] / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 4 (15). – Режим доступа: <http://medpsy.ru>. - Дата обращения: 04.04.2019.

6 Собчик, Л. Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Методическое руководство / Л. Н. Собчик. – М.: Московский кадровый центр при Главном управлении по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома. Консультационная фирма, 1990. – 48 с.